– Я слышала, что эти люди из страны варваров дикие и пьют кровь. Они завидуют нашей процветающей земле. Разве нет ничего плохого в том, как ваш фу хоу Цзинтина обращается с варварами? – Цзюньчжу Кан Нин ответила, приподняв уголки рта. Она заботливо улыбнулась Бань Хуа: – Конечно, я не имею в виду ничего другого, я просто надеюсь, что вы сможете уделить больше внимания.

Бань Хуа склонила голову набок и озадаченно посмотрела на Цзюньчжу Кан Нин.

– В чём твоя проблема?

Цзюньчжу Кан Нин увидела, что Бань Хуа всё ещё сидит неподвижно, а потому улыбнулась и сказала:

– Просто, такие люди, как мы, не иметь ничего общего с такими люди, как они.

– Но такой семье, как наша, нет необходимости даже пальцем шевелить. Нам просто нужно открыть рот, и кто-нибудь принесёт нам всё, что потребуется. Если я хочу что-то съесть, кто-то тут же отправляется, чтобы принести мне это. Тебе действительно нужно поднимать такой шум из-за обычного соуса? – Бань Хуа выглядела искренне недоумевающей: – Цзюньчжу Кан Нин, о чем ты думаешь?

– Бань Хуа права, ведь вы ещё так молоды. Таким маленьким девочкам, как вы, не нужно беспокоиться о подобных вещах, – улыбнулась Императрица. – Цзюньчжу Кан Нин, всё в порядке, девочка, но твои мысли слишком глубоки, а ум тяжёл.

Эти слова Императрицы были подобны пощёчине Цзюньчжу Кан Нин. Слова о незамужней юной леди, которая проявляет слишком большую озабоченность. Это был не комплимент. Сердце Кан Нин истекало кровью от ненависти, но ей всё равно пришлось поклониться Императрице:

– Спасибо Ваше Величество Императрица за учение.

Больше всего Императрица ненавидела подобное поведение, потому что это напоминало ей о тех днях, когда она была Тай Цзы Фэй (1), но не ценилась Императором. Мать Кан Нин пользовалась большей популярностью в сердце Вдовствующей Императрицы. Сама же нынешняя Императрица, будучи тогда Тай Цзы Фэй, даже не была такой важной персоной, как Ванфэй. Она всегда хранила стыд в своём сердце.

Так как эта девушка была дочерью ненавистной ей женщины, Императрица не могла любить Цзюньчжу Кан Нин. Хотя Цзюньчжу Кан Нин всегда выглядела хорошей и послушной перед ней, по мнению Императрицы, всё это было слишком похоже на её мать, которая обладала превосходными актёрскими навыками.

Если верхняя балка согнута, нижняя тоже будет искривляться (2).

Гунчжу Ань Лэ показалось, что Цзюньчжу Кан Нин немного скучна, поэтому она прошептала Бань Хуа:

– Как она может так много говорить и не уставать?

– Ты сама это сказала… Может быть, она сама хочет съесть соус чили, но слишком смущена, чтобы попросить? – Бань Хуа намазал тонкий пряного масла на шашлыки и поместил соус чили между ними. – Я только что забрала у Бань Хэна последнюю половину банки.

– Ты снова издеваешься над ним? – Гунчжу Ань Лэ рассмеялась. – Другие сёстры защищают своих младших братьев как зеницу ока. Почему ты ведёшь себя совершенно иначе

И как у этой девушки вообще работают мозги, чтобы она действительно могла подумать, будто бы Цзюньчжу Кан Нин решила поставить её в неловкое положение всего лишь из-за небольшого количества острого соуса?

Бань Хуа сказала:

– Я слабая и хрупкая маленькая девочка, он должен позволить мне побыть немного избалованной.

Выслушав её, Гунчжу Ань Лэ опечалилась и позавидовала. Хотя Фу Хуан любил её, она никогда не могла превзойти наследного принца и своего второго брата в сердце отца. Даже мужчина, за которого она вышла замуж в то время, не был её собственным выбором. Если бы этот мужчина в последствии не завёл себе любовницу вне дома, Гунчжу Ань Лэ никак не смогла бы жить той комфортной жизнью, которой жила сейчас.

После того, как трапеза завершилась, Император Юнь Цин снова послал кого-то, сказав, что снаружи был устроен тир для стрельбы, чтобы Императрица и дамы могли посмотреть, как соревнуются воины. Услышав эти слова, Императрица улыбнулась и сказала:

– Хорошо, давайте пройдём туда.

Вымыв руки и прополоскав рот, группа последовала за Императрицей на стрельбище снаружи. Всего за час на первоначальном открытом пространстве было организовано всё необходимое для соревнований по стрельбе из лука: появился ряд мишеней и стойки с оружием.

Когда Бань Хуа увидела, что Бань Хэн остановился в компании нескольких друзей, она не пошла искать его.

– Цзюньцзюнь Бань, – Цзюньчжу Кан Нин воспользовалась возможностью, чтобы подойти к Бань Хуа. – То, что я сказал, было ошибкой, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

Увидев её обиженной и жалкой, Бань Хуа подняла брови:

– О чём ты говоришь?

– Это… это… – щёки Цзюньчжу Кан Нин покраснели, казалось, что ей было трудно говорить.

– Бань Хуа, тебе следует остановиться, – маленькая девочка в синем костюме для верховой езды подошла к Цзюньчжу Кан Нин. – У Её Императорского Высочества хороший характер, и она не знает, какая ты, но ты всего лишь маленькая Цзюньцзюнь. Можешь ли ты позволить себе принимать извинения Цзюньчжу?

– Кто ты? – Бань Хуа легкомысленно взглянул на маленькую девочку: – Я не просила её делать это для меня. Так почему я должна думать о том, могу позволить себе это или нет?

---

1. □□□ (tàizǐfēi) – Тай Цзы Фэй – жена наследника престола.

1. □□□□□□□ (shàngliáng bùzhèng xiàliáng wāi) – литературный перевод – когда верхняя балка согнута, нижние также искривляются – идиома, которая хорошо соотносится с нашим выражением "каков отец, таков и сын". Если старший (начальник, родитель, правитель) порочен, то и младший (подчинённый, ребёнок, подданный) не будут обладать выдающимися чертами характера.

http://tl.rulate.ru/book/41874/2561059